

УДК 911.7
ББК 26.08

Инна Александровна Семибратова,
старший лаборант,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: gorlova1989@mail.ru

Забайкальские города Нерчинск и Чита: отражение диалектики столичных позиций в современных транспортно-расселенческих структурах приграничного региона

Приграничная территориальная общественная система Забайкальского края складывалась эволюционным путём, центральное географическое положение города Нерчинска в ней подкреплялось политической центральностью столичного статуса. Перенос столицы в Читу в 1851 г. привёл к смещению политического центра региона относительно географического центра. С переносом столицы в город Читу Нерчинск не утратил центральности в транспортно-расселенческой структуре и в традиционных потоках межселенных сообщений. Не изменилась и ценность его культурного наследия, выраженного в объектах архитектуры и исторических событиях, свидетельствующих об историко-политической центральности. Нерчинский район, административным центром которого является Нерчинск, имеет центральное географическое положение в современной системе муниципальных районов Забайкальского края. Построение центрально-ориентированных по отношению к Чите и Нерчинску картографических анаморфоз позволило оценить географическое положение этих городов в транспортно-расселенческой структуре: для Читы как окраинно-моносекторное и центрально-полисекторное – для Нерчинска. Столичная реликтовость (инерционность столичных функций) может стать для Нерчинска мощным фактором его позиционирования – изменения экономико- и культурно-географического положения в регионе. Диалектика столичных позиций двух городов выражается не только в противостоянии, но и дополнительности их функций в транспортно-расселенческих структурах.

Ключевые слова: географическое положение, гуманитарная география, Забайкальский край, картографическая анаморфоза, Нерчинск, приграничье, столичная реликтовость, транспортно-расселенческая структура, территориальная общественная система, Чита.

Inna Aleksandrovna Semibratova,
Senior Assistant,
Transbaikal State University
(ul. Aleksandro-Zavodskaya 30, Chita, 672039 Russia),
e-mail: gorlova1989@mail.ru

Transbaikal Towns Nerchinsk and Chita: Reflection of the Dialectics of the Capital Positions of Modern Transport and Population Distributional Structures of the Border Region

Border territorial social system of Zabaikalsky krai evolved through evolution and the central geographical location of Nerchinsk was reinforced by the political centrality of its capital status. Moving the capital to Chita in 1851 led to a shift in the political center of the region with respect to the geographical center. With the transfer of the capital to Chita, Nerchinsk did not lose its centrality in the transport and population distributional structure, as well as in traditional flows of inter-settlement intercommunication. The value of its cultural heritage, expressed in the objects of architecture and historical events, showing the historical and political centrality, did not change either. Nerchinsk district, having Nerchinsk as the administrative center, has a central geographical position in the modern system of municipal districts of Zabaikalsky krai. Formation of cartographic anamorphoses which are center-oriented towards Chita and Nerchinsk made it possible to estimate the geographical position of these towns in the transport and population distributional structure: it is suburban monosectorial for Chita and central polisectorial for Nerchinsk. Capital relictiness (the inertia of capital functions) can become a powerful factor for Nerchinsk in its positioning – changing of economic, cultural and geographical position in the region. The dialectic of the capital positions of the two cities is expressed not only in the opposition but also the complementarity of their functions in the transport and population distributional structures.

Keywords: geographic position, human geography, Zabaikalsky krai, cartographic anamorphosis, Nerchinsk, borderland, capital relictiness, transport and population distributional structure, territorial social system, Chita.

Актуальность. Формирование системы расселения идёт эволюционным путём. Революционные изменения, проявляющиеся в смене столиц, явления широко распространённые в гуманитарной географии. Примеров смены столиц (как регионов, так и стран) множество: смена столиц стран – Москва – Санкт-Петербург – Москва (Россия), Алма-Ата – Астана (Казахстан), Рио-де-Жанейро – Бразилиа (Бразилия); смена столиц регионов – Стерлитамак – Уфа (Республика Башкортостан), Тобольск – Тюмень (Тюменская область). Система расселения имеет свойство инерционности и требует времени для трансформации под систему нового регионального управления. Инерционность обусловлена: традициями межселенного общения, в основе которых лежат физико-географические факторы (рельеф, гидрографическая сеть, сочетание природных зон); оседлостью населения, обусловленной территориями традиционного природопользования, невозможностью или нежеланием населения менять место жительства. Диалектика столичных позиций в современных транспортно-расселенческих структурах проявляется не только в противостоянии, но и дополнительности функций современной и исторической столицы. Нерчинск, как историческая столица Забайкальского края, становится туристическим аттрактором, целью которого является привлечение не только российских, но и иностранных туристов.

Постановка проблемы. Инерционность системы расселения порождает явление, которое в гуманитарной географии можно обозначить как столичную реликтовость, проявляющуюся в сохранении столичных функций у городов, утративших этот статус в силу экономических или политических причин. Внешнее проявление реликтовости наблюдается в неофициальных названиях бывших столиц, например, Алма-Ата – южная столица Казахстана, а Санкт-Петербург – северная столица России. Имеется и иное – внутреннее проявление реликтовости, которое требует философско-географического анализа и не имеет внешнего проявления. Столичная реликтовость, при грамотной стратегии экономического позиционирования, может стать главным фактором экономического развития города. Она может поддерживаться региональной политикой, когда часть столичных функции возвращается былой столице: например, Главный штаб Военно-морского фло-

та России в 2012 г., как и Конституционный Суд России в 2008 г., переехал в Санкт-Петербург. Региональная столичная реликтовость в Забайкальском крае ещё не осознана с философско-географических позиций, поэтому следующего этапа в виде конкретного практического применения в маркетинге и региональном управлении не наблюдается.

Целью данной статьи является философско-географический анализ отражения диалектики столичных позиций городов Нерчинск и Чита в современных транспортно-расселенческих структурах приграничного региона.

Философия центрально ориентированного подхода к анализу территориальной общественной системы приграничного региона

Над проблемой пространственной организации общества работали Э. Б. Алаев [1], Ю. Г. Саушкин [9], М. Д. Шарыгин [11; 12], А. И. Чистобаев [10], Б. С. Хорев [13]. В учении о территориальных формах организации общества одной из главных форм является территориальная общественная система (ТОС).

Учение о территориальных общественных системах сформировалось в XX в. Предшествующими формами пространственной организации были территориально-производственный комплекс (ТПК), территориальная социально-экономическая система (ТСЭС), но содержание категории ТОС сложнее и разнообразнее и включает духовный, психологический, нравственный и другие аспекты человеческого бытия. ТОС – это ведущая форма территориальной организации всех сфер жизни общества [10, с. 26].

Мы солидарны с мнением М. Д. Шарыгина, который обобщает работы отечественных учёных по территориальной организации общества в виде концепции ТОС и рассматривает её как пространственно-временную форму организации ойкумены, в которой взаимосвязанно и взаимообусловленно сочетаются все сферы жизни людей, включённые в процессы общественного развития и воспроизводства [12, с. 8].

Описывая территориальную структуру ТОС, М. Д. Шарыгин [11, с. 8] представляет модель (рис. 1), в которой выделяет центр и периферию, состоящую из секторов и концентрических подзон. Как пишет автор, хозяйственные и информационные связи центра и периферии синтезируют социально-экономическую деятельность ТОС и придают территории неповторимый общественный образ.

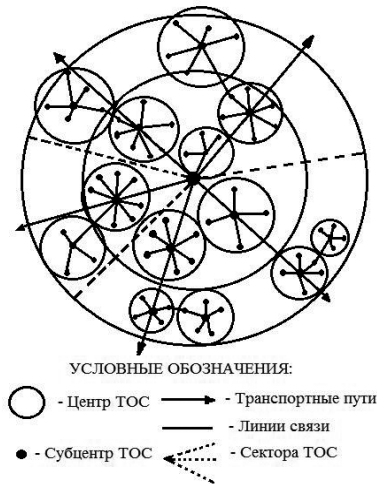

Рис. 1. Территориальная структура ТОС [11, с. 8].

М. Д. Шарыгин указывает, что к ядрам – центрам регионов, тяготеют функционально разные пояса. По мере удаления от центра постепенно уменьшается проявление и сокращается число функций [11, с. 36].

Столичность городов заставляет рассматривать их как центр подчинённых им территорий даже в том случае, если они не занимают центрального географического положения. Прилежащие к столице территории тоже начинают называть центральными. Например, только благодаря Москве Федеральный округ, столицей которого она является, получил название «Центральный». В этом случае мы имеем дело с центрально ориентированным подходом, когда один элемент (в данном случае город) рассматривается как центральный. Этот подход В. А. Кобылянским [4; 5, с. 36] был назван «экоориентированным подходом», или экоподходом, при этом учёный отмечал, что экологический подход выступает одним из вариантов экоподхода, а экологическая система одной из разновидностей экосистем.

«Экоориентированный подход» – центрально ориентированный (центрированный) вариант системного подхода, при котором одна из подсистем выступает в качестве центрального объекта, а другая (другие) – в качестве экосреды» [4, с. 32].

Любая геосистема может быть представлена как экосистема, если один из элементов при изучении рассматривается как центральный, а его отношения с окружающими его элементами воспринимаются как экоориентированные отношения.

В нашем исследовании данный подход находит своё отражение при изучении ТОС такой региональной общественной системы,

как Забайкальский край, выраженной в виде Нерчинскоцентричной дисторсии.

Нерчинск – первый и самый старший город на территории от Байкала до Тихого океана [6]. История Забайкалья в рамках Российского государства начинается с Нерчинских земель с середины XVII в. Нерчинск на протяжении долгого времени был административным, культурным, экономическим центром Забайкальских земель; центральное географическое положение, ставшее фактором его возникновения – это отражение суммы всех центральных позиций, запечатлённое ныне только в сложившихся с тех времён транспортно-расселенческих структурах. Город носил столичный статус до 1851 г., с этого времени статус столицы перешёл к Чите, которая в условиях складывающихся политических отношений с Китаем тех лет имела более удалённое от государственной границы положение, а значит, и более безопасное.

Для выражения остаточных (исторических) функций столичности Нерчинска используем понятие «реликт». Это понятие в переводе с латинского означает «остаток». В данном случае речь идёт о «столичной реликтовости», понимаемой нами как проявление элементов утраченного статуса столицы.

Столичная реликтовость города Нерчинска выражена в материальном и нематериальном наследии. К первому можем отнести исторические архитектурные сооружения (Воскресенский собор, Успенская церковь, Гостиный двор, дом-дворец купца М. Д. Бутина, торговый дом купцов Колобовниковых и др.); многие музейные экспонаты. Ко второму, культурно-историческому наследию относятся значимые события, территориально приуроченные к Нерчинску: 195-летний период столичности; посещение Нерчинска известными личностями: А. П. Чехов (1890 г.), цесаревич Николай (1891 г.); подписание Нерчинского договора (1689 г.), организация Нерчинской экспедиции (1754 г.).

Сравним Нерчинск и Читу по параметрам экономико-географического и военно-географического положений, с позиций экоориентированного подхода, представив их в виде схемы (рис. 2).

Географическое положение Забайкальского края в планетарном и национальном масштабах изучено достаточно хорошо [2; 7]. Положению городов в региональном приграничном пространстве, которое можно представить в виде ТОС, посвящена данная статья.

Рис. 2. Сравнение географических положений Нерчинска и Читы в Забайкальском крае

Нерчинский район по территориальному расположению находится в самом центре Забайкальского края. Площадь края составляет 432 тыс. км². Разделим Забайкальский край на две части по площади территории, получим 216 тыс. км². Путём сложения площадей районов выделим северную (218,8 тыс. км²) и южную (213,5 тыс. км²) части края. Равными две части быть не могут, так как мы складываем площади районов, не деля их. При таком проведении границы между северной частью и южной наблюдается минимальная разница площадей частей – 5,3 тыс. км². Нерчинский район вдаётся в северную часть территории края, тем самым протяжённость границ с соседними (Тунгокоченским, Чернышевским,

Сретенским) северными районами больше, чем у остальных южных районов.

Из 31 муниципального района Забайкальского края 7 районов относятся к северной части, а все остальные, в том числе Нерчинский район, относятся к южной части.

Проведём границу между восточной и западной частями края. Сумма площадей районов западной части равна 214,2 тыс. км², а восточной части – 218,1 тыс. км². При таком проведении границы между западной и восточной частями края наблюдается минимальная разница между площадями частей 3,9 тыс. км².

К восточной части края относятся 13 муниципальных районов, а 18 районов, в том числе Нерчинский, относятся к западной части края.

Таблица 1

Соседство Нерчинского района Забайкальского края

Соседние районы первого порядка		Соседние районы второго порядка		Соседние районы третьего порядка		Соседние районы четвёртого порядка	
№	Название	№	Название	№	Название	№	Название
2	Чернышевский	7	Могочинский	18	Нерчинско-Заводский	28	Акшинский
3	Сретенский	8	Газимуро-Заводский	19	Калганский	29	Кыринский
4	Балейский	9	Шелопугинский	20	Приаргунский	30	Красночикойский
5	Шилкинский	10	Александрово-Заводский	21	Краснокаменский	31	Петровск-Забайкальский
6	Тунгокоченский	11	Борзинский	22	Забайкальский		
		12	Оловянинский	23	Ононский		
		13	Могойтуйский	24	Агинский		
		14	Карымский	25	Дульдургинский		
		15	Читинский	26	Улётовский		
		16	Каларский	27	Хилокский		
		17	Тунгиро-Олёкминский				

На карте-схеме видно, что границы между северной, южной, западной и восточной частями проходят в форме, приближённой к кресту. Центром своеобразного креста явля-

ется место стыка границ между частями края и проходит оно по линии границ Нерчинского района с Чернышевским и Сретенским районами (рис. 3).

Рис. 3. Геометрический центр Забайкальского края

Представим территорию Забайкальского края в форме неправильной плоской фигуры для определения её центра тяжести. Данная точка послужит обоснованием геометрического центра территории. Точка размещается на северной границе Нерчинского района, в точке стыка Нерчинского, Тунгокоченского и Чернышевского районов.

Таким образом, геометрический центр территории края (центр тяжести) и центр стыка границ между северной, южной, западной и восточной частями края совпадают. Эта точка могла бы стать туристическим аттрактором и войти наряду с другими уже историческими достопримечательностями в современный туристический кластер «Нерчинск исторический».

Важнейшими транспортными путями для Нерчинского района являются железнодорожная Транссибирская магистраль, проходящая на юге района, и автомобильная трасса федерального значения М 58 «Чита – Хабаровск», проходящая параллельно Транссибу к северу от города. Город Нерчинск расположен между данными трассами. Связующими и важными для района являются автодорога Р-427 «Нерчинск-Чернышевск», соединяющая город с федеральной трассой (в данное время ведутся ремонтные работы и асфальтирование дороги), и Р-428 «Нерчинск-Шоноктуй», соединяющая город с железнодорожной станцией Приисковая на Транссибирской магистрали. Такое географическое положение города

вдали от важнейших путей сообщения, несомненно, является отрицательным как для самого города, так и для района в целом. Положительным является тот факт, что город в 2016 г. получит полноценный выход к федеральной трассе М 58. Это должно повлиять на увеличение потока автомобилей именно через сам город.

Транспортные средства, проезжающие с западной части Забайкальского края в населённые пункты его юго-востока, могут выбрать два пути: через Агинское и Могойтуй до Борзи и т. д.; через Нерчинск. До Нерчинска в свою очередь можно доехать двумя путями: через с. Знаменка Нерчинского района, расположенное на федеральной трассе М 58, и далее свернув на автодорогу Р-427 «Нерчинск-Чернышевск», ведущую к самому городу. Из города по трассе Р-428 «Нерчинск-Шоноктуй» направиться на юго-восток края. Второй путь – свернув с федеральной трассы в с. Богомякково на трассу Р-426, проехать через г. Шилка и, проезжая Нерчинск в стороне (у въезда в город), свернуть на трассу Р-428 «Нерчинск-Шоноктуй», и далее на юго-восток края.

Центрально ориентированные анаморфозы приграничного региона

В данной статье в качестве экосистемы рассматривается такая разновидность геосистем, как территориальная общественная система Забайкальского края, а элементами её выступают транспортно-расселенческие

структуры муниципальных районов. Используя картографический метод, автор помещает в центр системы Читу как столицу Забайкальского края, предлагая Читиноцентрическую картографическую анаморфозу, или дисторсию (от лат. *distorsio, distortio* — искривление) и Нерчинскоцентрическую анаморфозу, рассматривая в качестве её центра Нерчинск.

В гуманитарной географии имеется опыт построения центрально ориентированных анаморфоз Забайкальского края [8], однако в качестве центра избирались не города, а восточный стык государственных границ России, Монголии и Китая.

С помощью сравнения двух анаморфоз, центрами которых являются города Нерчинск и Чита, мы выявляем соответствие между столичностью как политической центральностью и центральностью в транспортно-расселенческой структуре муниципальных районов, которая складывалась в течение столетий в Забайкальском крае.

Представленные ниже анаморфозы ТОС Забайкальского края построены нами по од-

ному главному принципу – сохранению соседства районов, с искажением форм и площадей в пользу центральноориентированности.

А. Н. Новиков [7, с. 6] приводит своё определение понятия «географическая анаморфоза», или «дисторсия» – это высшая стадия обобщения в географии, когда учёный предлагает свой картографический взгляд на географическую реальность. Географическая анаморфоза, по Новикову, это редуцированная картосхема, отражающая только одну сторону географической реальности, при этом все другие характеристики искажаются в пользу главной особенности.

Построенная нами Нерчинскоцентрическая модель – историческая и отражает географический центр (Нерчинский район) современного Забайкальского края (рис. 4). Модель является полисекторной, в ней выделено 3 сектора: двупоясной, трёхпоясной и четырёхпоясной. Она отражает центрально-полисекторное экономико-географическое положение Нерчинска в транспортно-расселенческих структурах.

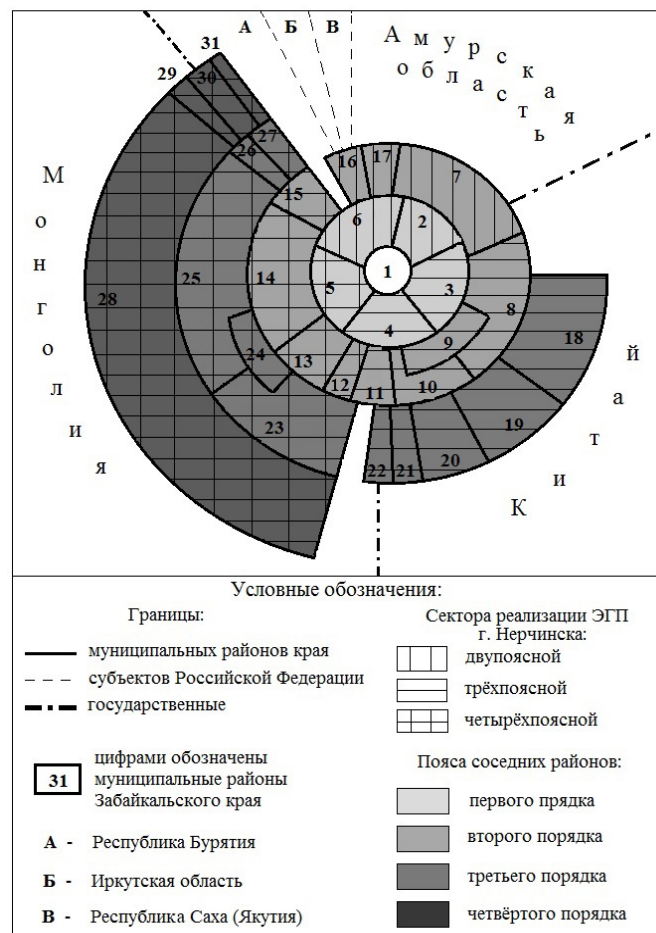

Рис. 4. Нерчинскоцентричная (историческая) анаморфоза Забайкальского края

Нерчинский район (1), расположенный в центре анаморфозы, окружает замкнутое кольцо соседей первого порядка (2, 3, 4, 5, 6). Из пяти соседних районов наибольшее взаимодействие наблюдается с четырьмя (2, 3, 4, 5), так как отсутствует дорожное сообщение с Тунгокоченским районом.

На анаморфозе видны три сектора реализации экономико-географического положения (ЭГП) города Нерчинска. Первый сектор двупоясной. В данном секторе относительно Нерчинского района в северном и северо-восточном направлении располагаются соседи первого (Чернышевский, Тунгокоченский) и второго порядка (Могочинский, Каларский, Тунгино-Олёкминский). Нерчинский район имеет транзитную функцию для двупоясного сектора, так как по нему проходят автомобильная автодорога федерального значения и Транссибирская железная дорога.

Второй сектор – трёхпоясной, в котором располагаются соседи первого (Сретенский, Балейский), второго (Газимуро-Заводский, Шелопугинский, Александрово-Заводский, Борзинский) и третьего порядка (Нерчинско-Заводский, Калганский, Приаргунский, Краснокаменский, Забайкальский) в восточном и юго-восточном направлении. Нерчинский район имеет наибольшее значение для данного сектора, так как являлся и является в данное время транспортной развязкой и перевалочной базой.

Третий сектор – четырёхпоясной, в котором располагаются соседние районы первого (Шилкинский), второго (Оловянинский, Могойтуйский, Карымский, Читинский), третьего (Ононский, Агинский, Дульдургинский, Улётовский, Хилокский) и четвёртого (Акшин-

ский, Кыринский, Красночикойский, Петровск-Забайкальский) порядка в западном направлении. Нерчинский район имеет незначительное влияние на данный сектор, более выражено его влияние на соседние районы первого порядка.

Наиболее реализовано ЭГП Нерчинска в районах первого порядка и в трёхпоясном секторе. Причиной тому является значение города Нерчинска как перевалочной базы территориального развития.

Из расчётов коэффициента плотности транспортно-расселенческих структур, предложенного Г. А. Гольцом [3], видно, что в Нерчинскоцентричной анаморфозе по мере удаления от Нерчинского района в двупоясном секторе показатель коэффициента снижается от соседей первого порядка (0,283) к поясу соседей второго порядка (0,110). Общий показатель коэффициента Гольца для двупоясного сектора равен 0,180.

В трёхпоясном секторе наблюдается увеличение значения коэффициента Гольца от пояса соседей первого порядка (0,572) к поясу соседей второго порядка (0,721) и к поясу соседей третьего порядка (0,958). Общий показатель коэффициента Гольца для трёхпоясного сектора равен 0,760.

В четырёхпоясном секторе, как и в двупоясном, наблюдается снижение показателя коэффициента от пояса соседей первого порядка (0,859) к периферии. Показатель коэффициента Гольца пояса соседей второго порядка в данном секторе равен 0,735, для пояса соседей третьего порядка – 0,677, а для пояса соседей четвёртого порядка – 0,601. Общий показатель коэффициента Гольца для четырёхпоясного сектора равен 0,666 (рис. 5).

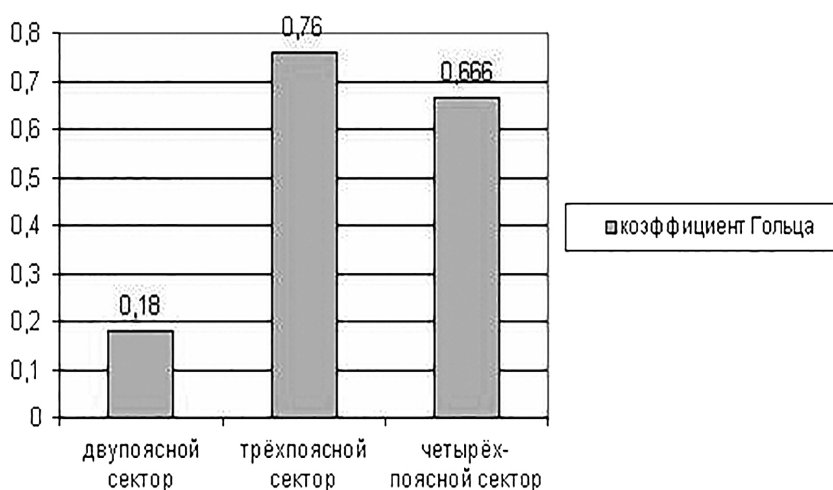

Рис. 5. Территориальная дифференциация коэффициента Гольца по секторам в Нерчинскоцентричной дисторсии

Динамика коэффициента Гольца в трёх секторах различна. Повышение показателя коэффициента Гольца наблюдается от Нерчинского района к периферии только в трёхпоясном секторе. В двупоясном и четырёхпоясном секторах показатель коэффициента снижается к периферии.

По такому же принципу (соседства) нами была построена Читиноцентричная анаморфоза ТОС Забайкальского края (рис. 6). Представленная модель демонстрирует транс-

формацию структуры ТОС с полисекторной на моносекторную. Все районы относительно Читинского расположены в одном векторе, образуя один ярко выраженный сектор, состоящий из пяти поясов соседних районов. В данном случае мы специально перенесли окраску и нумерацию районов с Нерчинскоцентричной анаморфозы на Читиноцентричную анаморфозу для более подробного понимания трансформации поясов и секторов.

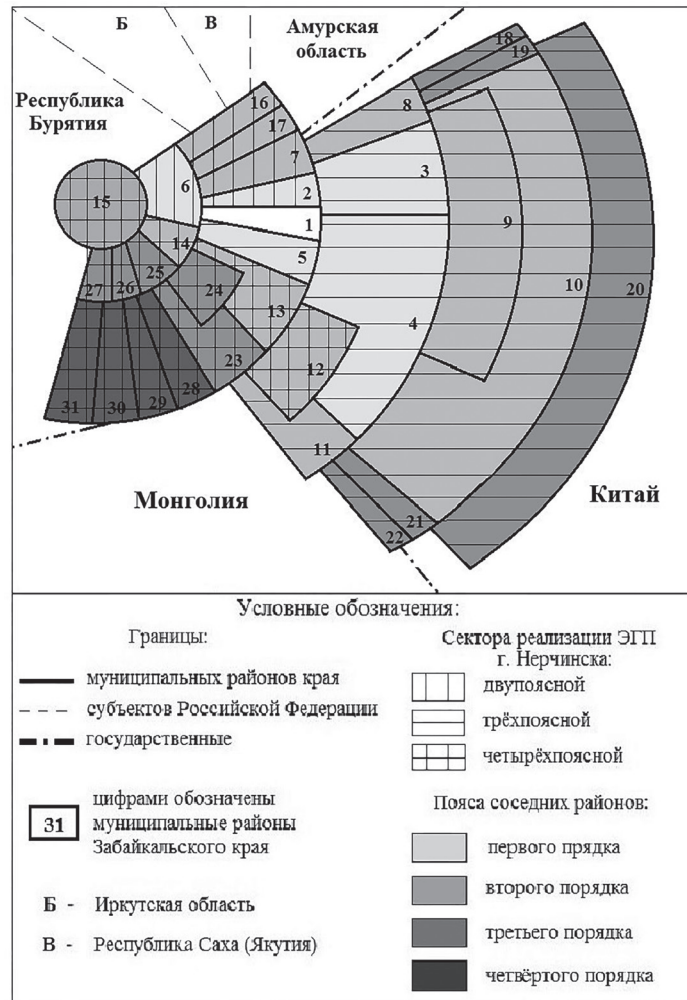

Рис. 6. Читиноцентричная анаморфоза современного Забайкальского края

Чита и Читинский район, как это демонстрирует Читиноцентричная анаморфоза, имеют окраинно-моносекторное ЭГП. Именно окраинное положение формирует моносекторальность с проблемами транспортной доступности до наиболее удалённых районов. Именно Нерчинск в данном случае выступает как посредник во взаимодействии с этими наиболее удалёнными районами, играя роль перевалочной базы регионального развития,

что только усиливает его столичную реликтовость.

По Читиноцентричной анаморфозе и расчётам коэффициента Гольца видно, что показатель коэффициента снижается от пояса соседей первого порядка (0,474) к поясу соседей второго порядка (0,428), а начиная с пояса соседей третьего порядка (0,655), к поясу соседей четвёртого (0,858) и пятого порядка (1,068) показатель увеличивается (рис. 7).

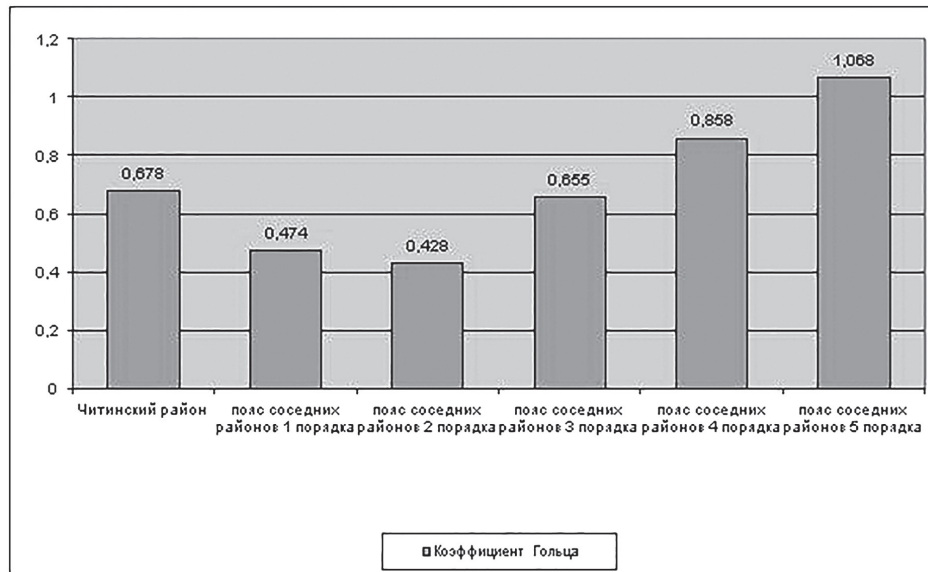

Рис. 7. Территориальная дифференциация коэффициента Гольца в Читиноцентричной анаморфозе

Нерчинский район относительно Читы находится в поясе соседей второго порядка. Видна следующая закономерность – с данного пояса начинается увеличение показателя коэффициента Гольца в сторону Читинского района и к поясу соседей 5 порядка.

Таким образом, Нерчинский район, входящий в пояс соседних районов 2-го порядка, занимает центральное положение в крае, от которого происходит увеличение показателя коэффициента Гольца как в сторону Читинского района, так и в сторону периферийных районов (поясу соседних районов 5 порядка).

Проанализировав анаморфозы и утверждения М. Д. Шарыгина о том, что ближайший к центру пояс тяготения отличается повышенной избирательностью к сферам человеческой деятельности и спросом на более квалифицированную и творчески интеллектуальную личность; что в нём отмечается повышенная жизнедеятельность населения и интенсивная экономика, которые обычно уменьшаются к внешним границам; что удалённые от центра пояса имеют более узкую функциональную нагрузку, а периферийный пояс чаще всего монофункциональной на-

правленности (лесозаготовительной, горнодобывающей и др.) [11, с. 36–37] – можем сделать вывод о том, что исторический центр Забайкальского края имеет более выгодное положение по сравнению с современным. Нерчинскоцентричная модель является более симметричной по сравнению с Читиноцентричной.

Нерчинский район занимает исторически сложившееся центрально-полисекторное положение в транспортно-расселенческой структуре Забайкальского края, что является проявлением столичной реликтовости, центральное же политическое и культурное значение города со столичным статусом утрачено. Чита, ставшая столицей в 1851 г., обрела центральное политическое и культурное положение. Однако Чита не стала центром ТОС приграничного региона, так как она занимает в нём окраинно-моносекторное географическое положение. Передать геометрические свойства центрального географического положения в транспортно-расселенческих структурах от Нерчинска, занимающего центрально-полисекторное положение, Чите невозможно.

Список литературы

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 358 с.
2. Булаев В. М., Новиков А. Н. Географическое положение как предмет исследования конкретной территории. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. 140 с.
3. Гольц Г. А. Транспорт и расселение. М.: Наука, 1981. 248 с.
4. Кобылянский В. А. Глобализация и экология: новый подход к созданию основ общей теории экологии // Ученые Записки ЗабГГПУ. Сер. Философия, культурология, социология, социальная работа. 2009. № 4. С. 25–33.
5. Кобылянский В. А. Философия экологии: общая теория экологии, геоэкология, биоэкология: учеб. пособие. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003. 192 с.
6. Нерчинск [Электронный ресурс] / Официальный сайт Нерчинского района. Режим доступа: <http://nerchinsk-invest.ru/submenu/13> (дата обращения: 30.11.2015).

7. Новиков А. Н. Структурные соотношения в приграничной территориальной организации природы, населения и хозяйства Забайкальского края // Вестн. ЗабГУ. 2014. № 09 (112). С. 4–18.
8. Новиков А. Н. Приграничное положение Забайкальского края в трансграничном трёхзвенном регионе: роль в территориальной организации населения и хозяйства. Чита: Изд-во Забайкал. гос. ун-та, 2015. 94 с.
9. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
10. Чистобаев А. И. Пространственное планирование в России: состояние, проблемы, задачи географов // Социально-экономическая география. Вестн. Ассоциации рос. геогр.-обществоведов. 2013. № 1 (2). С. 15–24.
11. Шарыгин М. Д. Территориальные общественные системы (региональный и локальный уровни организации управления): избр. труды. Пермь: Изд-во ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2003. 260 с.
12. Шарыгин М. Д. Эволюция учения о территориальных общественных системах // Геогр. вестн. № 1. 2006. С. 4–13.
13. Хорев Б. С. Территориальная организация общества: (актуальные проблемы регионального управления и планирования в СССР). М.: Мысль, 1981. 320 с.

References

1. Alaev E. B. Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiino-terminologicheskii slovar'. M.: Mysl', 1983. 358 s.
2. Bulaev V. M., Novikov A. N. Geograficheskoe polozhenie kak predmet issledovaniya konkretnoi territorii. Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2002. 140 s.
3. Gol'ts G. A. Transport i rasselenie. M.: Nauka, 1981. 248 s.
4. Kobylanskiy V. A. Globalizatsiya i ekologiya: novyi podkhod k sozdaniyu osnov obshchei teorii ekologii // Uchenye Zapiski ZabGGPU. Ser. Filosofiya, kul'turologiya, sotsiologiya, sotsial'naya rabota. 2009. № 4. S. 25–33.
5. Kobylanskiy V. A. Filosofiya ekologii: obshchaya teoriya ekologii, geoekologiya, bioekologiya: ucheb. posobie. M.: FAIR-PRESS, 2003. 192 s.
6. Nerchinsk [Elektronnyi resurs] / Ofitsial'nyi sait Nerchinskogo raiona. Rezhim dostupa: <http://nerchinsk-invest.ru/sub-menu/13> (data obrashcheniya: 30.11.2015).
7. Novikov A. N. Strukturnye sootnosheniya v prigranichnoi territorial'noi organizatsii prirody, naseleniya i khozyaistva Zabaikal'skogo kraya // Vestn. ZabGU. 2014. № 09 (112). S. 4–18.
8. Novikov A. N. Prigranichnoe polozhenie Zabaikal'skogo kraya v transgranichnom trekhzvennom regione: rol' v territorial'noi organizatsii naseleniya i khozyaistva. Chita: Izd-vo Zabaikal. gos. un-ta, 2015. 94 s.
9. Saushkin Yu. G. Ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika. M.: Mysl', 1973. 559 s.
10. Chistobaev A. I. Prostranstvennoe planirovanie v Rossii: sostoyanie, problemy, zadachi geografov // Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya. Vestn. Assotsiatsii ros. geogr.-obshchestvovedov. 2013. № 1 (2). S. 15–24.
11. Sharygin M. D. Territorial'nye obshchestvennye sistemy (regional'nyi i lokal'nyi urovni organizatsii upravleniya): izbr. trudy. Perm': Izd-vo PGU, PSI, PSSGK, 2003. 260 s.
12. Sharygin M. D. Evolyutsiya ucheniya o territorial'nykh obshchestvennykh sistemakh // Geogr. vestn. № 1. 2006. S. 4–13.
13. Khorev B. S. Territorial'naya organizatsiya obshchestva: (aktual'nye problemy regional'nogo upravleniya i planirovaniya v SSSR). M.: Mysl', 1981. 320 s.

Библиографическое описание статьи

Семибратова И. А. Забайкальские города Нерчинск и Чита: отражение диалектики столичных позиций в современных транспортно-расселенческих структурах приграничного региона // Гуманитарный вектор. Сер. Философия. Культурология. 2016. Т. 11, № 1. С. 133–142.

Статья поступила в редакцию 20.01.2016